

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Юрканс Янис (Латвия) – председатель Партии народного согласия, председатель фракции «За права человека в единой Латвии» Сейма Латвийской Республики

НОВОЕ НАЧАЛО. ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?

Я хочу вспомнить еще одну фразу, которую я слышал от высокопоставленного министра большого государства. Он мне говорил, что вот такие государства, как вы, сами политики не создают, но требуют выработки политики по отношению к ним.

И я тогда почти что обиделся на такую довольно циничную фразу, тем более, что мы считаем себя большим и значительным государством. Но сказанное, к сожалению, оказалось правдой, ибо мы практически ничего не сделали по своему усмотрению. Мы, конечно, пытались. Но оказывается, что все наши попытки можно свести к следующей формуле – мы сами испробовали все неправильные варианты, а правильные варианты нам вынуждены подсказывать.

Взять хотя бы вывод войск. Вспомним, какая была напряженная атмосфера здесь в Латвии. Что сделали американцы? Собрали восемь представителей фракций парламента, повезли в Вашингтон для консультаций. Они приехали, и все как один проголосовали за тот вариант, который предложили в Вашингтоне.

Дальше – закон о гражданстве. То же самое. Помните, сколько вариантов обсуждалось и, в конце концов, был принят неправильный вариант. И опять нам подсказали, господа, с таким вариантом не проживете, что–то надо менять. Закон о языке – все то же. Потом программа интеграции, о которой здесь говорилось. Члены Партии народного согласия помнят, что мы начали эту идею разрабатывать уже в 1993 году. Однако программа не работает сегодня, поскольку понятие «интеграция» лишено своего духа.

Дальше о Холокосте. Никто серьезно об этом практически и не говорил на государственном уровне. Однако, если мы хотим быть вместе с Западом, то нам придется что–то с этим делать. Как обсуждение и решение этой проблемы повлияет на ситуацию в Латвии, мне очень трудно сказать. Я боюсь этого, потому что на улице, как вчера уже сказали, стоит очень «правая погода».

Относительно проблемы двух «Н». Что касается НАТО – то я считаю так. Латвия должна иметь свою армию. Для какой цели? На тот случай, например, если Россия вдруг станет государством типа Советского Союза, то тогда Латвия могла бы свой «армейский штепсель» подсоединить к натовской машине, если нам это позволят. Что касается сегодня, то под таким присоединением нет реальной почвы. Мы знаем, что мы к этому не готовы, и мы знаем, что сегодня у Запада, у НАТО интерес к России больше, нежели к балтийским государствам. Россия, по–моему, тоже это знает или должна знать. Но все–таки на высказывания о НАТО многие реагируют очень болезненно.

Я еще забыл сказать о роли буквы «Р» в наших отношениях. Уверен, что эта риторика сейчас, после визита делегации Евросоюза в Москву, поменяется. Я знаю, что очень много времени было уделено на этих переговорах теме Латвии. И я знаю, что наше руководство получило примерно такое указание: господа, вы нам изрядно надоели, перестаньте, говоря простым народным языком, цапаться с Россией. Никто вам не угрожает – живите спокойно, не мешайте нам налаживать отношения с Россией, она нам очень важна, у нас очень большие задачи, которые мы должны решить. Я считаю, что мы слушаемся, и думаю, это может послужить новым началом и способствовать исчезновению негативной риторики из наших отношений.

С другой стороны, на этот счет есть и сомнения, поскольку тональность и атмосфера в Латвии сегодня такова, что приходит на ум такой довольно старый анекдот, и я вам его расскажу. Кто знает, вы все равно ради приличия смеетесь, если это остроумно, делая вид, что я его хорошо рассказал.

Президент США Клинтон и Папа Римский удят рыбу на озере.

Сильный ветер сдул шляпу Папы Римского. Ну и что сделал Клинтон? Встал с лодки, пошел по воде, достал шляпу, принес назад, надел на Папу. На следующий день журналисты пишут: «Клинтон не умеет плавать».

Почему я это рассказал? Потому что вчера ехал домой и слушал радио. Среди прочих известий говорили и о нашей конференции. Слышу голос господина Арбатова, он что–

то говорит, потом латышский текст, что вот Арбатов сказал, что Россия, что Дума, в принципе, готовы принять экономические санкции против Латвии.

Мне, как участнику, было ясно, что на конференции были совершенно другие настроения, был обсужден гораздо более широкий круг вопросов. Люди выступали против такой идеи, и это повторялось не раз. Но рядовой человек в Латвии услышал все иначе.

В радиоматериале потом задавались вопросы известным людям в республике. Скажем, директору Института по международным делам задали вопрос: «На конференции вы были?». Ответ такой, я почти цитирую: «А там делать нечего. Россия не является приоритетом нашей внешней политики». Да, приехал Шрёдер, это большое событие. Это важно, это значит, что нас принимают в Европе, с нами считаются. Но вызывает озабоченность, что люди такого калибра говорят о том, что Россия – это не приоритет, что не важны отношения с Россией, ибо наши отношения будут улажены через Евросоюз или НАТО.

Вот такая позиция и определяет то, что на конференции присутствует мало политиков. Здесь я не видел ни одного политика от оппозиции. Это, наверное, о чем-то говорит. Это говорит о том, что мы стоим спиной к России и собираемся так стоять. И в таком положении никакого диалога получиться не может. И, наверное, нельзя говорить о «новом начале», что было записано в качестве темы нашей дискуссии. Я этому «началу» не верю, так как знаю, какая царит атмосфера.

Другая проблема, другая буква «Н» – это неграждане. Почему русские не хотят натурализоваться? Было названо 24 %, я где-то вижу цифру 650 тыс. неграждан, кто-то говорит 700 тыс. Хоть полмиллиона, но это очень много. Почему эти люди не хотят получать гражданство? Ответы разные. Кто-то говорит, что ребята не хотят идти в армию, потому что неграждан не берут. Кто-то говорит, что для бизнеса вроде тоже лучше, это было пару лет тому назад, с советским паспортом ездить. Называют какие-то льготы и так далее.

Хочу сказать сразу, что в департаментах по натурализации люди очень добродушны. Однако получается, что правящей элите, политикам оппозиции, новые граждане не нужны.

Я помню, как мы начинали в 1988–1989 годах. Тогда мы всем обещали равные права. Это был лозунг, который привлек очень многих людей. Они поверили и пришли, а потом их обманули. Сейчас об этом открыто говорят,

Да, нам пришлось их обмануть, потому что, если бы мы их не обманули, мы бы не были у власти. Да, я согласен с тем, что процесс натурализации будет тормозиться.

Есть и такие опасения: а если будет референдум о вступлении в Евросоюз или в НАТО ведь неизвестно как они проголосуют? Поэтому лучше прикрыть глаза, жить в двухобщинном обществе и, скажем, завоевывать или укреплять свою экономическую власть. Думаю, это одна из таких причин, почему люди чувствуют себя обманутыми и не верят этому государству, и не верят процессу интеграции, потому что нет этого духа интеграции.

Например, мы отстаиваем идею того, что надо, если мы действительно хотим интеграции, дать негражданам право участвовать на выборах в местном самоуправлении. Эстонцы это сделали, и никакие русские там к власти не пришли, и Эстония в СНГ не просится. Однако этого не будет, потому что опять-таки это может изменить политический баланс. Перемена политического баланса связана с приватизацией и тому подобными проблемами. Так что есть буква и есть дух. Нет духа интеграции в этом государстве. Это – мое искреннее убеждение.

Мы в партии говорим об интеграции этого общества. С чего начинать? Если посмотреть на весь политический спектр в республике, то мы видим, что есть партии, которые по своей политической философии очень близки. А почему не начать сверху, почему не начать интеграцию на определенной политической платформе, не на коммунистической платформе? Да, господин Рубикс говорит, что он хочет построить коммунизм, верит в идеи коммунизма. Ну и на здоровье. Мы живем в демократическом государстве, и он может верить во что угодно. Но этих идей нет в нашей платформе. И мы объединились именно для того, чтобы за четыре года решить какие-то, может быть, очень узкие вопросы. Но вопросы, которые нас всех объединяют. Да, мы были по разные стороны баррикады. И через это было нелегко переступить.

Но кому-то это надо было сделать. Думаю, что мы сделали правильно. Время показало, что мы очень цивилизованная фракция, что мы за эти уже два года работы в

парламенте доказали, что мы действительно единственная структура, которая выступает за реальную интеграцию, за реальную интеграцию в Евросоюз, за добрососедские отношения с Россией и так далее.